

Когда во вторник Ринри вошла в Большой зал на завтрак, она рассчитывала провести его как обычно: посмотреть на мерзавца, представить его ужасную смерть, съесть еду и удалиться, чтобы заняться своими делами на этот день.

Чего она никак не ожидала, так это увидеть обнаженное лицо Копирующего нина в окружении смеющихся студентов. Она с открытым ртом сидела на скамье Слизерина, не обращая внимания на странные взгляды других учеников.

Хатаке Какаши не снял свою маску. Он был знаменит своей маской. Он был знаменит в Ива благодаря своей маске. Ни один человек в Элементарных нациях не видел его лица. И все же она стояла здесь, глядя на бледную кожу и шрам, идущий по его лицу.

Ринри не знала, что делать с этой информацией. Это не помогло бы ей ни в бою, ни в деревне. Это было просто его лицо. Но ей все равно казалось, что знание его истинного лица должно быть использовано для чего-то.

Когда старшие ученики разошлись по классам, Ринри проследила за ними взглядом, но, не заметив времени, выскочила из зала и направилась прямо в общую комнату. Сначала у нее был урок Вильгельмины Граббли-Дёрг, но она могла позволить себе пропустить его; существа, которых они изучали, в любом случае, вызывали у нее особую неприязнь. У нее не было ни малейшего желания приближаться к этим перекошенным существам больше, чем нужно. Дойдя до пустой общей комнаты Слизерина, она встала рядом с камином, осматривая комнату в ожидании.

Большую часть времени здесь было темно, что неудивительно, ведь это были подземелья. Черно-зеленые тона были главной темой, а украшенные стены призрачны в своей красоте. Ринри никогда бы не призналась в этом, но вид на озеро из длинных окон всегда завораживал ее, она никогда не видела ничего подобного. Иногда она удивлялась, почему Слизеринцов направляют в подземелья. Она уже видела, как к ним относится остальная школа, и считала, что не может винить Слизеринцев за их враждебность ко всем, кроме себя.

Однако время от времени, хотя бы на секунду, она скучала по дому. Она скучала по матери, по друзьям, по деревне. По огромным каменным зданиям, которые тянулись к небу, и если забраться на самый верх, то можно было увидеть только открытое голубое небо. Иногда это было сурово - быть полностью окруженной горами, но ей это нравилось. Вид с вершины мира всегда стоил того.

Ринри слегка вздрогнула при звуке потрескивания и тихо прокляла свой блуждающий разум. Она должна была быть лучше, чем сейчас. Она нужна своей деревне. Она повернулась, чтобы посмотреть в огонь, и увидела знакомое лицо своего нанимателя.

- Ишида, докладывай.

У него было довольно простое лицо с грубой щетиной и короткими волнистыми волосами, нос был немного великоват для его лица. Он говорил с акцентом, отличным от тех, с которыми она

училась в этой академии, но его тон был резким и властным.

- Ничего нового, сэр, кроме ее новой роли Верховного инквизитора. Амбридж по-прежнему использует перо в качестве наказания в заключении, и она начала проверку преподавательского состава Хогвартса, - быстро ответила она.

Лицо в камине на мгновение задумалось, прежде чем заговорить.

- Хорошо, продолжайте наблюдение. Мы видели новости, так что мы в курсе ее новой должности. Я хочу, чтобы вы следили за дальнейшими "Образовательными указами" и оценивали, справедливы ли они или это злоупотребление властью. Понятно?

- Да, сэр.

Мужчина замолчал на мгновение.

- Вы оставили других шиноби в покое? - спросил он.

Ринри почувствовала кратковременную вспышку гнева и постаралась, чтобы это не отразилось на ее лице.

- Да, - ответила она, стиснув зубы.

Мужчина никак не отреагировал на ее гнев, а просто кивнул, как только может кивнуть лицо в камине.

- Отлично, тогда продолжайте.

Затем он исчез.

Ринри вздохнула. Ее печати не принесли столько пользы, сколько она надеялась получить из офиса Амбридж, но она была не очень удивлена. Ива-нин не славились своими фуиндзюцу, а она была всего лишь чунином. Она должна была начать лично следить за кабинетом.

Какаши думал, что вся интрига и любопытство студентов Хогвартса по отношению к нему иссякли на прошлой неделе. Однако, когда он снял маску, все началось заново. Но на этот раз все было по-другому. На нем не было ни маски, ни шарфа Рин, поэтому они могли видеть его лицо. Он не привык к такому даже в Конохе. Он думал, что ему удастся хорошо скрывать свой дискомфорт, только Поттер заметил это на первом уроке Защиты от Темных искусств и с тех пор ни разу.

Было уже за полночь, когда Какаши и Поттер вернулись с урока. Это была еще одна неделя, которую Какаши пришлось потратить впустую, вместо того чтобы провести ее продуктивно. Он доверял Амбридж еще меньше, чем неделю назад, поэтому не мог оставить Поттера на ее "милость". Но это не означало, что ему это должно было нравиться.

Хотя Какаши все еще немного гордился тем, как он попал под стражу. Обычно он никогда бы не стал так откровенно пытаться, но она перешла все границы. Он не думал, что она купилась на оправдание языкового барьера, но в тот момент ему было все равно.

Он сам себе удивился; он не думал, что обнажение своего лица так сильно его встревожит. В любом случае, эта стратегия была самым быстрым способом, который он мог придумать, чтобы оказаться в заключении вместе с Поттером.

Однако это имело непреднамеренный побочный эффект: каждый гриффиндорец, услышавший об этом, объявлял его "легендой" и считал своим лучшим другом. Даже Уизли и Грейнджер перестали бросать на него недоверчивые взгляды, хотя все еще были настороже.

В данный момент Поттер пытался остановить кровотечение шарфом, кровь просачивалась сквозь материал. Его собственная рука тоже сильно кровоточила, но он обмотал ее бинтом, который держал в кармане. Хотя, судя по тому, что белое стало красным, ему, возможно, придется применить медицинское дзюцу, хотя бы для того, чтобы не залить кровью весь замок во время патрулирования.

Войдя в общую комнату, он увидел, что Грейнджер уже готова с миской, наполненной желтым веществом, которое раздражало чувствительный нос Какаши.

- Вот, это процеженные и маринованные щупальца Муртлапа. Это поможет, - сказала она, протягивая миску.

Поттер с благодарностью погрузил в него руку, а Какаши направился прямо к лестнице. Дойдя до своей кровати, он бросил халат на кровать и переоделся в черную рубашку с длинными рукавами и черные брюки с множеством карманов. Он плотно обмотал свой кунай вокруг правого бедра, завязал пояс и натянул перчатки. Он надел маску и обернул шарф Рин вокруг шеи, вдыхая знакомый запах. Хотя его заставили снять маску, Какаши сделал это только на время учебного дня в академии. Как только его отпустили с последних занятий, он надел ее.

Он сменил туфли на сандалии, запасся оружием и, закрыв занавески кровати, спустился в общую комнату. По пути он прихватил несколько салфеток из ванной.

Поттер молчал и стоял, глядя на своих друзей и тяжело дыша. Миска была разбита о пол, а смесь была вся в его ботинках и на полу. Какаши подошел к Поттеру, уклоняясь от беспорядка и игнорируя напряженную атмосферу.

- Рука, - тихо сказал он.

- Я думал, ты сказал, что это на один раз, - резко напомнил Поттер.

Какаши лишь сделал невозмутимый вид и протянул салфетки. Поттер ворчал, но взял салфетки и сел, убирая желтую грязь и возобновляя кровотечение.

- Гарри, что ты... - начала Грейнджер.

Какаши проигнорировал ее, сосредоточившись на печатях и держа свои светящиеся руки над раной Поттера. Рана быстро закрылась, и он перешел к своей, сняв повязку. Он поднял глаза от наложения свежей повязки на руку и увидел шокированные взгляды Уизли и Грейнджер.

- Что это, черт возьми, было? - буркнул Рон.

Какаши просто промолчал, подойдя к одной из стен и прислонившись к ней. Он все равно лечил себя, не мешало бы заодно помочь Поттеру.

- Все в порядке, Рон; он уже использовал это раньше, - заговорил Поттер, осматривая свою руку со шрамом.

- Это не ответ на мой вопрос, - ответил рыжий.

- Какая-то медицинская магия, - ответила Грейнджер, беря руку Поттера, чтобы осмотреть ее. - Это великолепно, совсем без палочки. Но вы же используете "дзюцу"?

На последний вопрос она посмотрела на Какаши, который совершенно неправильно произнес это слово. Он ничего не ответил, но она, похоже, все равно приняла это за правду. Она задумчиво смотрела на Какаши. Он не мог понять, о чем она думает, но что бы это ни было, это будет неприятно. У Рин всегда было такое же выражение лица, когда она готовила какой-нибудь план, который должен был закончиться ужасно для него и Обито. Однажды они целую неделю пытались вывести желтую краску из своих волос. Какаши повернулся лицом к окну, чтобы посмотреть на непроглядную тьму за стеклом.

- Какаши, что ты скажешь, если мы создадим тайный клуб, чтобы научиться драться?

- Гермiona!

Какаши оглянулся на троицу.

- Я бы сказал, отлично, - сказал он.

Поттер и Уизли удивленно посмотрели на него.

- Но разве ты не сказал бы "это слишком опасно" или что-то в этом роде? - выпалил Поттер, ужасно подражая голосу Какаши.

- Если ты знаешь, как защитить себя, это делает мою миссию намного проще, чем если бы ты был сидячей уткой, - пожал он плечами. Он был уверен в своей способности защитить Поттера, но все же он не будет там вечно.

Поттер на мгновение задумался над его словами, прежде чем кивнуть.

- Наверное...

На несколько минут повисло неловкое молчание, прежде чем Грейнджер встала.

- Ну, я пошла спать, - сказала она. - Ночь?

Это прозвучало скорее как вопрос, чем как попытка прервать молчание.

- Точно, э... идешь, Гарри? - добавил Уизли, поднимаясь на ноги.

- Через минуту, ребята. Мне нужно... - Поттер прервал себя, неопределенным жестом указывая на пол.

Двое других поднялись по лестнице, а Какаши и Поттер остались в общей комнате. Поттер достал свою палочку и пробормотал "репаро", подхватив неподвижную чашу и поставив ее на стол.

Когда Какаши пробирался к выходу и Поттер к лестнице, Какаши остановился и боролся с собой, прежде чем заговорить.

- Ты не должен отталкивать их. Они просто хотят помочь.

Поттер удивленно посмотрел на него и нахмурился.

- Откуда тебе знать? - ехидно ответил он.

Какаши ничего не ответил и просто ушел, спрятав дрожащие кулаки, чтобы начать патрулирование.